

Научная статья
УДК 821.161.1(Пушкин А. С.)+769.2+81'42
DOI: 10.20323/2658-7866-2025-1-23-135
EDN RYXQXJ

«Пушкин с нами» Е. Двоскиной как поликодовый текст

Татьяна Евгеньевна Сутягина

Аспирант, ассистент кафедры литературы и методики её преподавания,
Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург
ste.uspu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9842-6194>

Аннотация. В статье рассматривается издание Е. Двоскиной «Пушкин с нами» – полихудожественное единство, возникающее из взаимодействия визуального (иллюстрации) и вербального (подписи к иллюстрациям, цитаты из творчества А. С. Пушкина) на стыке книги и интернет-жанра блога. Цель статьи – выявление механизмов создания эстетического смысла в издании подобного типа. Сопоставление книги и блога позволило сделать вывод об их близости в структурном аспекте и обнаружить ряд различий в содержательном плане (логика упорядочивания элементов, характер соотношения текста и иллюстрации, установка на адресата в блоге и книге отличаются). Особое внимание уделено рассмотрению книги Двоскиной как художественной целостности, возникающей за счёт полиреферентного плана (рамочного комплекса) книги, сквозного образа Пушкина и избранной Двоскиной игровой стратегии. Игровая стратегия автора проявляется как в рамочном комплексе книги (главка «От автора», эпитафия, обложка и др.), так и в основном тексте. В частности, это продемонстрировано в работе на примере соотношения словесного и изобразительного компонентов. Выявленная в ходе анализа вариативность соотношения вербального и визуального (совпадение, контраст, соотношение по принципу дополнительности) способствует установлению множественных ассоциативных связей и рассматривается как важнейший способ моделирования многогранного художественного смысла произведения. «Утяжеление» вербального «кода» в книге, по сравнению с блогом, осмысливается в связи с проблемой адресации: усложнение словесного компонента приводит к расширению адресации и углублению образа главного героя. Делаются выводы о механизмах смыслопорождения в поликодовом тексте, существующем на стыке изобразительного и словесного, интернет-жанра и печатного издания.

Ключевые слова: пушкиниана; поликодовый текст; блог; соотношение вербального и визуального в литературе; полиреферентный план книги; игровая стратегия в современной литературе; проблема адресации в современной литературе

Для цитирования: Сутягина Т. Е. «Пушкин с нами» Е. Двоскиной как поликодовый текст // Мир русскоговорящих стран. 2025. № 1 (23). С. 135-151. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-135>. <https://elibrary.ru/RYXQXJ>.

© Сутягина Т. Е., 2025

Original article

Pushkin with Us by E. Dvoskina as a polycode text

Tatyana E. Sutyagina

Postgraduate student, assistant lecturer at the department of literature and methods of teaching it, Ural state pedagogical university, Yekaterinburg
ste.uspu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9842-6194>

Abstract. The article examines E. Dvoskina's book *Pushkin with Us* as a polyartistic unity arising from the interaction of visual (illustrations) and verbal (captions to illustrations, quotes from A. S. Pushkin's works) at the junction of the book and the Internet blog genre. The aim of the article is to identify the mechanisms of creating aesthetic meaning in this type of publication. The comparison of the book and the blog leads to the conclusion about their proximity in the structural aspect and reveals a number of differences in terms of content (the logic of organizing elements, the nature of the correlation between text and illustration, targeting the addressee in the blog and in the book are different). Special attention is paid to considering Dvoskina's book as an artistic integrity arising from the book's poly-referential plan (framework complex), Pushkin's image throughout the book, and Dvoskina's game strategy. The author's game strategy is manifested both in the framework of the book (chapter "From the Author", epigraph, cover, etc.) and in the main text. In particular, this is demonstrated in the article by using the correlation of verbal and pictorial components as an example. The variability of the correlation between the verbal and visual (coincidence, contrast, correlation according to the principle of complementarity) contributes to forming multiple associative links and is considered as the most important way to model the multifaceted artistic meaning of the book. "Weighting" the verbal "code" in the book, as compared to the blog, is understood with regard to the problem of addressing: the complication of the verbal component leads to the address extension and to making the protagonist's image deeper. The author makes the conclusions about the mechanisms of generating meaning in a polycoded text, which exists at the junction of the visual and the verbal, the Internet genre and the printed edition.

Key words: pushkiniana; polycode text; blog; correlation of verbal and visual in literature; poly-referential level of the book; game strategy in modern literature; the problem of addressing in modern literature.

For citation: Sutyagina T. E. *Pushkin with Us by E. Dvoskina as a polycode text. World of Russian-speaking countries.* 2025; 1(23): 135-151. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-135>. <https://elibrary.ru/RYXQXJ>.

Введение

В 2021 г. в издательстве «Речь» вышла книга художника-иллюстратора Евгении Двоскиной «Пушкин с нами», представляющая собой неоднозначное жанровое образование. Сама Двоскина

называет её «авторской книгой» и «изобразительным изданием». «Пушкин с нами» – это собранная под одной обложкой серия рисунков, иллюстрирующих жизнь и творчество «солнца русской поэзии», помещённого в реалии

XXI века: накинув рюкзачок на плечи, он едет в метро, печатает на ноутбуке свои бессмертные произведения, катается с горок на бублике, выходит на утреннюю пробежку в парке, носит пакеты с покупками жены в торговом центре, выгуливает собаку, «залипает» в телефоне – словом, живёт обыденной повседневной жизнью. Каждый книжный разворот состоит из крупной картинки-иллюстрации и дополняющего её

короткого авторского текста, а также цитаты из творчества Пушкина (рис. 1). Литературоведы признают, что «присутствие пушкинских строк и образа самого поэта в “чужих текстах” является важной особенностью современного литературного процесса» [Черняк, 2021, с. 78]. Наш интерес к данному изданию обусловлен стремлением определить роль *поликодовости* в создании эстетического эффекта.

Рис. 1

Вербальное и визуальное в литературе

Ключевыми для организации высказывания Двоскиной становятся визуальный и вербальный «коды». В современной литературе синтез вербального и визуального не редкость, о чём свидетельствует ряд терминов, появляющихся в научной среде для описания схожих явлений: «визуальная литература», «визуальные тексты», «тексты новой природы», «визуальный

нарратив», «визуальное чтение» и т. д. [Цветкова, 2024а; Асонова, 2019]. Базовыми для нашей работы стали системные исследования процессов визуализации прозы, изложенные, в частности, в трудах Т. Ф. Семьян, утверждающей идею необходимости «... интегрального изучения вербального и невербального компонентов текста, при котором в целостности воспринимается всё то, что явлено самим актом производства текста» [Се-

мьян, 2006, с. 153-154]. Большой интерес представляют и исследования М. Скаф, посвящённые прежде всего специфике визуализации в детской литературе.

Отмечая, что «... термин *визуальная литература* ни в России, ни в мировой практике пока еще четко не закреплён ни за одним конкретным явлением», Скаф использует его для обозначения «... всего спектра художественных литературных произведений, построенных на комбинации двух уровней коммуникации: визуальной и вербальной, которые воздействуют на читателя-зрителя одновременно и, что самое важное, взаимосвязанно» (Курсив автора. – Т. С.) [Скаф, 2014, с. 209-210.]. При этом текст и картинка «... сцеплены так плотно, что в принципе невозможны друг без друга» [Скаф, 2016, с. 286]. К детской «визуальной литературе» исследователь относит «... поэтические и прозаические *артбуки, книжки-картинки, последовательные жанры* (такие как *комикс, манга, графический роман*) и многочисленные, только возникающие жанры вроде *fusion book, визуальной поэзии* и т. д.» (Курсив автора. – Т. С.) [Скаф, 2014, с. 210]. Скаф акцентирует важность целостного декодирования «медиапродукта», возникающего на стыке вербального и визуального: «Детская книжка-картинка, графический роман или визуальная поэзия, хоть и берут свое начало из различных видов искусства, в результате сливаются в новый единый вид, для изучения которого, соответственно, необходим иной инструментарий, предполагающий комплексное рассмотрение текста и изображения» [Скаф, 2014, с. 210]. По мнению исследователя, наиболее изученными в жанровом аспекте и, как след-

ствие, более частотными, являются комиксы и графические романы.

Специфический формат издания Двоскиной наводит на мысль о близости произведения, в первую очередь, к жанру комикса. Однако при детальном рассмотрении мы обнаружим принципиальное несоответствие книги «Пушкин с нами» жанровым принципам комикса. С. Макклауд, один из теоретиков данного жанра, вслед за У. Айснером определяет комикс как «*последовательное искусство*», а именно «... иллюстративные и другие изображения, сопоставленные рядом в *продуманной последовательности* для передачи информации и / или получения эстетического отклика от зрителя» (Курсив автора. – Т. С.) [Макклауд, 2016, с. 9]. Е. Харитонов понимает под комиксом «... серию картинок (от двух и более), связанных между собой *сюжетно*, то есть иллюстрированное повествование» (Курсив автора. – Т. С.) [Харитонов, 2005, с. 270]. Следовательно, обязательным признаком данного жанра является постепенное событийное развёртывание определённого сюжета. Неслучайно комиксы часто называют «рассказами в картинках» [Семьян, 2014, с. 40]. В произведении Двоскиной сюжета как такового нет (за исключением движения времени: жизнь и занятия Пушкина в течение календарного года). На наш взгляд, структурно книга Двоскиной, скорее, сближается с другим жанром – блогом.

**Блог как источник книги
и площадка для апробации
творческого замысла**

Исследователи блога традиционно определяют его как электронный дневник, состоящий из регулярно публикуемых записей (постов), расположенных «... в обратном хронологическом

порядке (то есть на первый план выдвигается самое последнее сообщение)» [Морослин, 2009, с. 335]. Ключевой характеристикой блога является мультимедийность: «... одновременное использование в процессе коммуникации нескольких семиотических систем, <...> соединение вербального текста с невербальными компонентами – графикой, картинками, фотографиями, видео, анимацией» [Баженова, 2012, с. 128]. Поскольку данный жанр содержит в своей «интенциональной структуре установку на публичность» [Панина, 2017, с. 90] и обладает полиадресностью, для его автора блог становится не только возможностью самовыражения, но и пространством для диалога (хотя бы потенциального), так как даёт возможность комментирования записей любым пользователем.

Евгения Двоскина много лет ведёт личный блог на платформе «Живой журнал». В разделе «пушкин» автор с 2016 г. публикует скетчи, изображающие поэта в современности. Авторская подпись к первому посту пушкинианы Двоскиной намекает на её продолжение: «Пушкина рисую. Остановиться не могу» [Журнал edvoskina]. Кажется небезосновательным предположение о том, что идея создания книги «Пушкин с нами» была взята автором из её же собственного блога, который послужил «... интерактивной платформой, рабочим инструментом, экспериментальной творческой площадкой» [Абашева, 2017, с. 104], позволяющей провести апробацию идеи. «Я стала выкладывать в сеть и ждала реакции “Вы издеваетесь над нашим Всем!”, “Да что же вы с Пушкиным творите! Да что он вам сделал?!”», – делится Двоскина в одном из интервью [Я просто ...]. Полагаем, появле-

ние книги для автора стало своеобразным итогом «игры в Пушкина».

В каком-то смысле подтверждением гипотезы о сопричастности блога и книги «Пушкин с нами» является высказывание самой Двоскиной о другой её книге – «А Саша выйдет?» [Двоскина, 2023a]: «Вообще она выросла из интернет-рисования: сначала в “Живом журнале”, потом в фейсбуке, – и из откликов, которые было интересно услышать» [Я просто ...]. Исследователи современной литературы отмечают особые возможности онлайн-пространства в творческом процессе. Так, по мнению М. А. Черняк, «... писатели активно осваивают интернет-среду в соцсетях и блогах, где давно можно наблюдать так называемый процесс создания литературы» [Черняк, 2019, с. 145]. Посмеём предположить, что именно соотнесение книги «Пушкин с нами» с блогом позволит сделать вывод об эстетическом эффекте, создаваемом книгой. Иначе говоря, блог является ещё одним «кодом», важным для понимания художественной специфики произведения Двоскиной.

Блог vs книга

Блог Двоскиной насчитывает 50 иллюстрационных публикаций-постов в категории «пушкин». В книге же (включая обложку и форзацы) представлено более 80 иллюстраций. При этом из блога в книгу «перекочевало» 36 изображений.

Структура книги коррелирует со структурой блога: страницы-посты с картинкой и небольшим текстом. В книге нет таких типичных её признаков, как нумерация страниц и содержание / оглавление, что подчёркивает структурное сближение книги и блога Двоскиной. Вероятно, автор «... не собирается упускать те возможности, которые представляет экран компью-

тера» [Снигирева, Снигирев, 2013, с. 199], создавая иллюзию некоего живого, текучего пространства без начала и конца. Однако крайние точки всё же обозначены: первая и последняя иллюстрации и начало-конец условного книжного сюжета – движения времени (начавшись разделом «зима» и проходя весь сезонный цикл, завершается книга разделом «осень»).

Несмотря на очевидное сходство, блог и книга расходятся по ряду параметров. **Во-первых**, отлична логика размещения материалов внутри блога и книги. В блоге хронология публикаций отражает живой творческий процесс художника, в книге же, как отмечалось выше, есть деление на разделы: зима, весна, лето, осень.

Во-вторых, разница состоит в соотношении текста и иллюстрации. В блоге каждая иллюстрация сопровождается короткой авторской подписью либо публикуется и вовсе без неё; в книге же количество текста увеличивается за счёт обязательной цитаты из произведения Пушкина и указания на цитируемый источник (задействован довольно обширный корпус текстов).

Из этого следует **третье** отличие: в книге, по сравнению с блогом, меняется установка на адресата. На наш взгляд, она задаётся именно вербальным «кодом» страницы, который уместно охарактеризовать как «утяжелённый». Подписи в блоге – краткие, лаконичные, но ёмкие. Сопровождение иллюстрации цитатой дополняет и углубляет её содержание, причём чаще всего цитаты довольно узнаваемы – представляют собой отрывки из хрестоматийных произведений Пушкина, знакомых с детства. Так, изображению Пушкина, бегающего в парке, в блоге сопутствует цитата из стихотворения

«Зимнее утро»: «Скользя по утреннему снегу, / Друг милый, предадимся бегу» [Журнал *edvoskina*].

В книге наиболее часто в качестве подписей к иллюстрациям используются строки из романа в стихах «Евгений Онегин», что объясняется, прежде всего, личным творческим интересом Двоскиной: «Я очень хорошо вижу “добраго приятеля” Онегина как современного хипстера: он переписывается с французскими френдами в “Фейсбуке”, зная лишь примерно, как должен звучать французский язык, танцует мазурку в ночном клубе и т. д. Всё это совершенно органично ложится на современные реалии» [Хорошо представляю ... , 2024]. Однако в книге также появляются цитаты из пушкинских текстов, известных только специалисту. Среди цитируемых произведений оказались, например, «Путешествие из Москвы в Петербург», «Исповедь бедного стихотворца», «N. N. (В. В. Энгельгардту)», «Стансы Толстому» и т. д. Подобное изменение характера цитат приводит к усложнению, интеллектуализации высказывания, что, в свою очередь, меняет характер адресата и адресации.

Составители книги дают установку на её многоадресность, расширяют круг потенциальных заинтересованных читателей, которым в процессе «визуального чтения» предстоит «“прочитать” не только текст, но и относящийся к нему визуальный образ <...> и создать в своем воображении новую реальность» [Цветкова, 2024б, с. 51]. Книга Двоскиной увлекательна как для детей, так и для взрослых, каждый из которых сможет осознать её с позиций своего возраста и опыта: читатель-ребёнок, скорее всего, воспримет книгу как развлечение – будет рассматривать картинки, домысливать увиденные сю-

жеты; читатель-взрослый попробует соотнести визуальный и вербальный «коды» в попытке уловить их взаимосвязь, книга явится для него способом узнавания «Пушкина в нас и среди нас». Дополнение иллюстраций строками из нехрестоматийных пушкинских текстов адресует книгу вдумчивому, осведомлённому читателю-филологу с широким кругозором, который станет рассматривать страницы книги Двоскиной как явление интермедиальное.

Важно, что составителем книги (как указано в выходных данных), кроме Двоскиной, является К. И. Шарафадина – доктор филологических наук, литературовед, в сферу научных интересов которой входит творчество Пушкина. Вероятно, именно Шарафадина выступила научным консультантом к иллюстрированной пушкиниане Двоскиной.

Сопоставим идентичные пост в блоге и разворот в книге «Пушкин с нами», чтобы обнаружить характер преобразований, приращение смысла в результате изменения вербального компонента. Иллюстрация «Воскресный день на реке Сороть» в блоге не имела цитатной подписи. В книге же к изображению приведена цитата из стихотворения «Стансы Толстому» (1819 г.), адресованного «одному из минутных друзей» пушкинской юности Якову Толстому, поэту, товарищу Пушкина по обществу «Зелёная лампа». «Стансы Толстому» – пример эпикурейской лирики: герой призывает друга-философа радоваться дням молодости. Если публикация в блоге рисует образ Пушкина как семьянина, отдыхающего с ребёнком в родных местах (река Сороть – Псковская область, Пушкиногорье), то книжный разворот даёт представление о Пушкине как поэте-эпикурейце, участнике собра-

ний «Зелёной лампы», авторе дружеских посланий, собеседнике поэта и театрального критика Якова Толстого.

В-четвёртых, блог Двоскиной в «Живом журнале» – серия взаимосвязанных публикаций, однако сложно назвать его целостной структурой. Книга же однозначно воспринимается нами как художественное единство. По словам автора, «... книга и её иллюстрации – это одно цельное визуальное впечатление» [Художник Евгения ...]. В создании единства «существенную роль играет так называемый полиреферентный план книги» [Барковская, 2014, с. 28] – то, чего нет и не может быть в блоге: обложка, эпиграф, посвящение, слово автора, первый и последний тексты и т. д. Иначе говоря, «... художественная идея книги <...> обретает метафорическую реализацию не только вербальными, но и полиграфическими средствами» [Мирошникова, 2003, с. 84].

Иллюстрация, помещённая на обложку книги «Пушкин с нами», была знаковой для художника. Публикуя её в своём блоге в далёком 2017 г. (рис. 2), Двоскина пишет: «Музей Пушкина попросил “Пушкин делает селфи” в свою коллекцию. Как пример работы современного художника с классическим образом. Так-то вот. А я ведь боялась, что линчуют» [Журнал edvoskina]. Данная работа в блоге, скорее, похожа на набросок, это был в некотором роде вызов, «прощупывание почвы»: неуверенное «а можно ли *так* с Пушкиным»? В книге же обложка получилась яркой, даже дерзкой (Пушкин переступил через ограждение – «далеко зашёл», см. рис. 3) – словно автор открыто заявила о своей решимости, смелости и отсутствии страха в «игре в Пушкина».

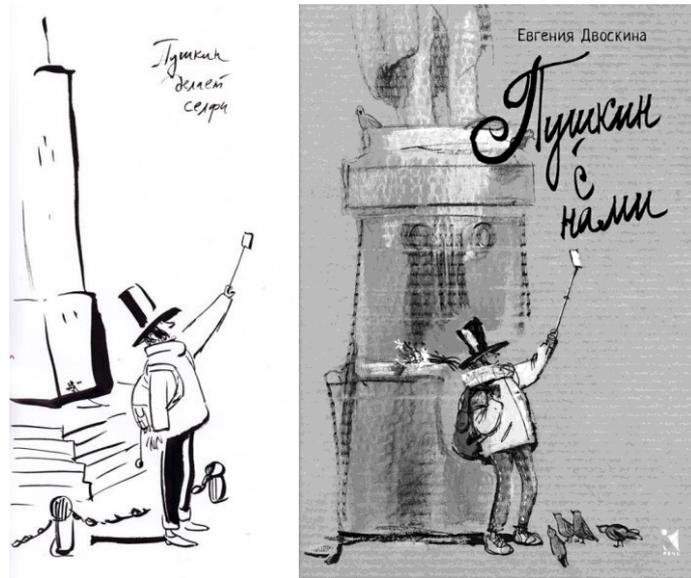

Рис. 2-3

Другой элемент полиреферентного плана – авторское вступление, в котором Двоскина объясняет причину своего приобщения к пушкиниане. Работа художника началась со своеобразного заказа, который она получила от Института русского языка имени Пушкина – придумать иллюстрированный буклет / календарь к юбилею писателя. Но остановиться художник уже не смогла: «Нарисовала в полной уверенности, что никто всерьёз эти рисунки не примет, что всё закончится одноразовой шуткой. Но Пушкин оказался не так-то прост. Он без всякого напряжения вошёл в будничную жизнь, в том числе мою. Обосновался в повседневности. Один рисунок тянул за собой другой, обыденные сюжеты невероятно легко ложились на классические строчки. И наоборот» [Двоскина, 2023б, с. 28].

Пушкин Двоскиной во многих иллюстрациях показан играющим, по-детски любопытным. Но в ситуацию игры вовлечён не только нарисованный Пушкин: во вступлении автор говорит, что и она сама выбирает игровую стратегию. Ис-

следователи нередко отмечают широкую популярность подобной «игры с классикой»: «Жанровые поиски современной литературы оказались в значительной степени связанными с игровым использованием классического наследия» [Черняк, 2015, с. 105]; «XXI в. начался с литературных игр, в которых Пушкин – главный герой» [Черняк, 2015, с. 114]. Двоскина объясняет, почему, с её точки зрения, возможна игра – из-за необъятности Пушкина: «Ни с кем другим такой фокус проделать невозможно. Только Пушкин с его широтой и снисходительностью гения способен терпеть наши смешные ужимки и прыжки вокруг его великой фигуры. <...> “Игра в Пушкина” никак не прекращается. Мне самой интересно, как по-новому прозвучит то или иное слово Пушкина – и во что оно превратится» [Двоскина, 2023б, с. 32].

Своим авторским словом Двоскина устанавливает контакт с читателем, вводит первую реплику будущего диалога, приглашает к игре. Основная задача автора книги – вызвать эмоцию читателя,

«спровоцировать» интерес к личности и творчеству Пушкина – выполнена. Теперь автор как посредник самоустраняется – диалог с читателем продолжит сам

Пушкин. Первая и последняя страницы пушкинианы Двоскиной и иллюстративно, и цитатно воплощают ситуацию приветствия-прощания (рис. 4-5).

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое!

«...Вновь я посетил...»

Дай бог, чтоб в этой книжке ты
Для развлечения, для мечты,
Для сердца, для журнальных ошибок
Хотя круплицу мог найти.
За сим расстанемся, прости!

«Евгений Онегин»

Рис. 4-5

Целостность книге Двоскиной придаёт и сам образ Пушкина. Узнаваемой внешней деталью становится неизмен-

ный боливар. В книжных иллюстрациях отражаются элементы биографии писателя (упоминание няни Арины

Мир русскоговорящих стран

Родионовны, близость движению декабристов и т. д.) (рис. 6-7), легко угадываются «пушкинские места» – сто-

личный Петербург и усадебные локусы (Михайловское / Болдино) (рис. 8-9).

Рис. 6-7

Рис. 8-9

Пушкин является не только «элементом культурного кода России» [Коледёнков, 2025, с. 92], но и «именем нарица-

тельным, символом, мифологемой» [Черняк, 2015, с. 105]. Двоскина реализует «мифологичность» и онтологичность

Пушкина в изображениях фактов и явлений природы – они буквально сотканы из пушкинского почерка (рис. 10). Подобное решение природных образов в графике Двоскиной говорит о глубоко уважительном отношении художника к

фигуре поэта: для неё пушкинские слова, фразы, тексты укоренены в жизни, неуничтожимы, вечны, разнообразны, как природа – трава, дождь, листопад. На объективных природных явлениях лежит печать пушкинской руки.

Рис. 10

Книга завершается разделом «Осень», символизирующим наиболее близкое Пушкину время года, источник творческого вдохновения. Цитаты, сопровождающие иллюстрации заключительного раздела книги, воссоздают в сознании читателя тему поэзии, миссии поэта в мире: «К нему не зарастёт народная тропа», «Глаголом жги сердца людей» и т. д.

Итак, при выстраивании рамочного комплекса (полиреферентного плана) книги Двоскина делает акцент на собственной игровой стратегии, обусловленной центральной фигурой – Пушкиным, который сам был любителем литературного озорства, шутки. Игра, как было показано выше, прямо декларируется в авторском предисловии; приглашение к игре звучит и в выбранном автором эпиграфе «Посвящается Дубровскому»; игра проявляется в изменении

деталей исходной картинки («найди отличия»), в расширении вербального компонента к рисунку, усложнении характера адресации и многом другом. Игровую стратегию автор книги использует и в соотношении иллюстрации и сопровождающего текста.

Соотношение текста и иллюстрации

Если в блоге иллюстрация и подпись к ней звучали согласно, совпадали тематически, ситуативно и эмоционально, связь между ними была, по преимуществу, прямой, то в книге ситуация кардинально меняется. Безусловно, в книге встречается тот же тип соотношения визуального и вербального, который можно назвать «совпадение, согласие». К примеру, иллюстрация «Пушкин собирает грибы на ужин» сопровождается цитатой из произведения «Сон. (Отрывок)»: «Друзья мои! возьмите посох свой, / Идите в лес,

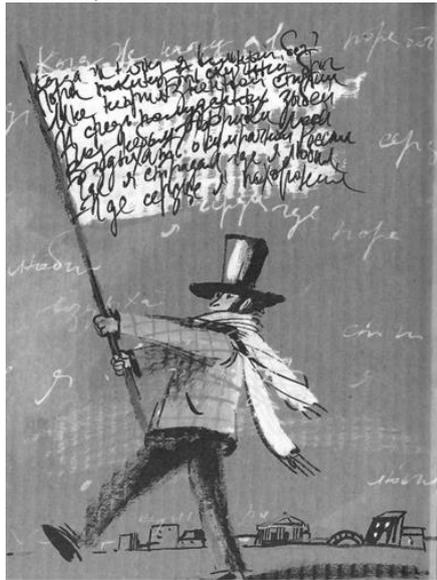
бродите по долине...» [Двоскина, 2023б, с. 35]. Иногда совпадение основано на многозначности используемого и подразумеваемого слов, как в случае с иллюстрацией, изображающей Пушкина в зоопарке перед клеткой льва. Цитата «Ты царь: живи один» [Двоскина, 2023б] заставляет читателя вспомнить устойчивое выражение «царь зверей».

Однако довольно часто наблюдается вариант несовпадения – противопоставления иллюстрации и цитаты. Для изображения, на котором Пушкин ведёт ребёнка в садик, выбрана цитата «Они дорогой самой краткой / домой летят во весь опор» [Двоскина, 2023б]. На книжном развороте «не совпадает» всё: герои (в «Евгении Онегине» данная фраза посвящена друзьям Онегину и Ленскому, у Двоскиной – Пушкину и ребёнку); скорость передвижения (герои иллюстрации едва идут, но никак не «летят во весь

опор»); направление движения (действующие лица держат путь вовсе не домой, а напротив – из дома в детский сад).

Двоскина часто строит свою пушкиниану на несовпадении очень серьёзного, бытийного и наивного, детского. К примеру, на одной из иллюстраций девочка с плюшевым мишкой в руках, взобравшись на стул, декламирует строки из «программного» стихотворения «Пророк» [Двоскина, 2023б]. Нередко автор совмещает обыденную, житейскую ситуацию с фактом истории: иллюстрация «Пушкин в магазине» с авторской подписью «Картошку купили, масло купили, зубную пасту купили... Что там ещё в списке?» сопровождается цитатой «Зачем ты послан был...», взятой из стихотворения о Наполеоне [Двоскина, 2023б].

Интересен способ соотношения иллюстрации и текста, представленный на последнем развороте книги (рис. 11).

Как весело стихи свои вести
Под цифрами, в порядке, строй за строем,
Не позволять им в сторону брести,
Как войску, в пух рассыпанному боем!
Тут каждый слог замечен и в чести,
Тут каждый стих глядит себе героем,
А стихотворец... с кем же равен он?
Он Тамерлан иль сам Наполеон.

«Домик в Коломне»

Рис. 11

Два текстовых элемента вступают в отношения контраста. С одной стороны – шуточный фрагмент о стихах из

«Домика в Коломне», представленный в качестве цитатного компонента книжного разворота:

«Как весело стихи свои вести
Под цифрами, в порядке, строй за строем,
Не позволять им в сторону брести,
Как войску, в пух рассыпанному боем!
Тут каждый слог замечен и в чести,
Тут каждый стих глядит себе героем.
А стихотворец... с кем же равен он?
Он Тамерлан иль сам Наполеон».

С другой стороны, с этими строчками в книгу входит тема уверенности поэта, радости от осознания своей силы, мысль о «строе», «порядке», важном и в связи с книгой Двоскиной (она тоже с юмором

«Когда ж начну я вольный бег?
Пора покинуть скучный брег
Мне неприязненной стихии
И средь полуденных зыбей,
Под небом Африки моей,
Вздыхать о сумрачной России,
Где я страдал, где я любил,
Где сердце я похоронил» [Двоскина, 2023б].

Их основное настроение – осознание невозможности многих важных вещей – прежде всего, «вольного бега». Введение в этот текст упоминания Африки, прародины предков Пушкина, придаёт словам очень личный характер, обращает нас к судьбе поэта. Прочитанный фрагмент из романа в стихах «Евгений Онегин», главный герой которого не смог освободиться от условностей эпохи и стал виновником смерти друга, также говорит о внутренней несвободе человека. Выходит, что текст как часть иллюстрации и текст как цитата к иллюстрации, скорее, не контрастны, а соотносены друг с другом по принципу дополнительности: в результате чего создаётся сложное высказывание о радости творчества, поэтическом восторге и одновременно о биографическом авторе, Петербурге, Африке и внутренней свободе/несвободе личности.

Многовариантность соотношения иллюстрации и текста, вербального и визуального становится дополнительным механизмом моделирования художествен-

структурировала книгу). Однако марширующий вдоль Невы, закутанный в шарф Пушкин несёт флаг с неясно читающимися на нём другими словами:

ного смысла, а также ещё одним типом игры, придуманным Двоскиной.

Заключение

Таким образом, книгу «Пушкин с нами» следует рассматривать как поликодовый текст, в котором разнообразно соотносены визуальный и вербальный «коды». Иллюстрация и текст могут совпадать ситуативно и эмоционально, а могут не совпадать, что, с одной стороны, рождает комический эффект, порой придаёт высказыванию иронический «модус», а с другой – способствует установлению множественных ассоциативных связей, порождающих объёмный, многогранный смысл.

Дополнительный «код», важный при чтении книги Двоскиной – «код» интернет-жанра блога. Соотнесение книги как полиграфического издания и блога, из которого книга «выросла», позволяет обнаружить важные механизмы смыслообразования в издании «Пушкин с нами». По сравнению с блогом, в книге возрастает роль вербального «кода», бла-

годаря чему расширяется её адресация. Теперь это не просто ряд занятых картинок, интересных и для ребёнка, и для взрослого, но высказывание, любопытное для искушённого читателя, филолога, своего рода «гипертекст», ведущий к подробностям жизни и творчества Пушкина. Расширение спектра цитируемых в книге текстов ведёт к усложнению самого образа главного героя. Изначально Пушкин Двоскиной – обычный человек, занятый повседневными делами, с удовольствием выпитывающий всё, что есть вокруг. Но к финалу книги образ усложняется – теперь мы всё чаще видим

Пушкина глубоко задумчивым, погружённым в собственные мысли и переживания, пожалуй, даже одиноким.

Полиреферентный план книги приобретает важную роль для акцентирования авторской позиции. В оформлении книги многократно заявлена автором тема игры: и в выборе иллюстрации для обложки, и в авторском предисловии, и в непросто для толкования эпиграфе «Посвящается Дубровскому», приглашающем читателя к диалогу. Игровая стратегия автора проявляет себя не только в рамочном комплексе, но и в книге в целом.

Библиографический список

1. Абашева М. П. Блог-литература как феномен: опыты Евгения Гришковца / М. П. Абашева, Т. О. Максимова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, № 4. С. 103-112.
2. Асонова Е. А. Визуальное в литературе, или О современном компетентном ребенке // Детские чтения. 2021. Т. 16, № 2. С. 416-424.
3. Баженова Е. А. Блог как Интернет-жанр / Е. А. Баженова, И. А. Иванова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. № 4 (20). С. 125-131.
4. Барковская Н. В. Книга стихов как теоретическая проблема / Н. В. Барковская, У. Ю. Верина, Л. Д. Гутрина // Филологический класс. 2014. № 1 (35). С. 20-30.
5. Двоскина Е. Г. «А Саша выйдет?». Санкт-Петербург ; Москва : Речь, 2023а. 224 с.
6. Двоскина Е. Г. Пушкин с нами / сост. Е. Г. Двоскина, К. И. Шарафадина. Санкт-Петербург ; Москва : Речь, 2023б. 160 с.
7. Журнал edvoskina : сайт. URL: <https://edvoskina.livejournal.com/> (дата обращения: 20.10.2024).
8. Коледёнков К. Р. Пушкинский интертекст в современной рекламе и PR / К. Р. Коледёнков, Н. С. Филатова, А. В. Лексина // Пушкинская традиция в русской культуре: язык, литература, медиадискурс. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2025. С. 89-92.
9. Макклауд С. Понимание комикса. Невидимое искусство / пер. с англ. В. Шевченко. Москва : Белое яблоко, 2016. 216 с.
10. Мирошникова О. В. Итоговая лирическая книга последней трети XIX столетия как вариант циклического метажанра // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 28. С. 83-93.
11. Морослин П. В. Структурно-семантические параметры веб-блогов как особого речевого жанра // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 12 (80). С. 332-337.
12. Панина Т. С. Блог как особый жанр Интернет коммуникации / Т. С. Панина, В. С. Татарникова // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации : материалы международной научно-практической конференции. Вологда : Маркер, 2017. С. 89-91.

13. Семьян Т. Ф. Визуальный облик прозаического текста. Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2006. 215 с.
14. Семьян Т. Ф. Поэтика комикса-адаптации «Мастер и Маргарита» Р. Б. Танаева: визуальное vs. вербальное / Т. Ф. Семьян, Л. А. Юдин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2014. Т. 11, № 4. С. 40-44.
15. Скаф М. Визуальная литература. Речевые фигуры и тропы // Детские чтения. 2014. Т. 6, № 2. С. 209-219.
16. Скаф М. Комикс и книжка-картинка: границы визуально-литературных жанров // Детские чтения. 2016. Т. 10, № 2. С. 285-303.
17. Снигирева Т. А. Борис Акунин «Любовь к истории»: между книгой и блогем / Т. А. Снигирева, А. В. Снигирев // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX-XXI веков: направления и течения. 2013. № 2. С. 198-206.
18. Харитонов Е. Девятое искусство // Если. 2005. № 1 (143). С. 269-277.
19. «Хорошо представляю Онегина современным хипстером». Интервью с Евгенией Двоскиной // Лабиринт : сайт. 2024. URL: <https://www.labyrinth.ru/child-pow/dvoskina/> (дата обращения: 20.10.2024).
20. Художник Евгения Двоскина о коллективной памяти детства, книжках «вопреки» и детской литературе для взрослых. Интервью с художником Евгенией Двоскиной // Библиогид : электронный журнал. URL: <https://bibliogid.ru/aktualnyj-razgovor/13066-khudozhnik-evgeniya-dvoskina-o-kollektivnoj-pamyati-detstva-knizhkah-vo-preki-i-detskoj-literature-dlya-vzroslykh> (дата обращения: 20.10.2024).
21. Цветкова Е. Г. Визуальные тексты: к вопросу о тенденциях современной детской литературы // Книжная культура в системе современного социогуманитарного знания : тезисы докладов всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный институт культуры, 2024а. С. 19-20.
22. Цветкова Е. Г. Визуальные тексты современной детской литературы в контексте диалога с классикой // Журнал интегративных исследований культуры. 2024б. Т. 6, № 1. С. 49-57.
23. Черняк М. А. Графический путеводитель как новый способ диалога с классическим текстом / М. А. Черняк, Е. Г. Цветкова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 7. С. 78-84.
24. Черняк М. А. «Наше всё» образца XXI в. // Актуальная словесность XXI века: Приглашение к диалогу : учебное пособие. Москва : Флинта, 2015. С. 105-115.
25. Черняк М. А. Трансформация авторской и читательской субъектности в условиях творческой цифровой среды / М. А. Черняк, О. Пешкова // Культура и текст. 2019. № 2 (37). С. 144-156.
26. «Я просто рисовала свои детские ужасы, а получилось, что я певец счастливой советской жизни»: художник Евгения Двоскина – о цензуре, лайках, хейтерах и Пушкине среди нас // Нация. Сборная России по здравому смыслу : электронный журнал. URL: <https://nationmagazine.ru/people/ya-prosto-risovala-svoi-detskie-uzhasy-a-poluchilos-cto-ya-pevets-schastlivoy-sovetskoj-zhizni/> (дата обращения: 20.10.2024).

Reference list

1. Abasheva M. P. Blog-literatura kak fenomen: opyty Evgenija Grishkovca = Blog literature as a phenomenon: the experiments of Yevgeny Grishkovets / M. P. Abasheva, T. O. Maksimova // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija. 2017. Т. 9, № 4. С. 103-112.

2. Asonova E. A. Vizual'noe v literature, ili O sovremenном kompetentnom rebenke = The visual in literature, or On the modern competent child // Detskie chtenija. 2021. T. 16, № 2. S. 416-424.
3. Bazhenova E. A. Blog kak Internet-zhanr = Blog as an Internet genre / E. A. Bazhenova, I. A. Ivanova // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubeznaja filologija. 2012. № 4 (20). S. 125-131.
4. Barkovskaja N. V. Kniga stihov kak teoreticheskaja problema = The book of poems as a theoretical problem / N. V. Barkovskaja, U. Ju. Verina, L. D. Gutrina // Filologicheskij klass. 2014. № 1 (35). S. 20-30.
5. Dvoskina E. G. «A Sasha vyjdet?» = «Is Sasha gonna come out? Sankt-Peterburg ; Moskva : Rech', 2023a. 224 s.
6. Dvoskina E. G. Pushkin s nami = Pushkin with Us / sost. E. G. Dvoskina, K. I. Sharafadina. Sankt-Peterburg ; Moskva : Rech', 2023b. 160 s.
7. Zhurnal = The magazine edvoskina : sajt. URL: <https://edvoskina.livejournal.com/> (data obrashhenija: 20.10.2024).
8. Koledjonkov K. R. Pushkinskij intertekst v sovremennoj reklame i PR = Pushkin's intertext in modern advertising and PR / K. R. Koledjonkov, N. S. Filatova, A. V. Leksina // Pushkinskaja tradicija v russkoj kul'ture: jazyk, literatura, mediadiskurs. Kemerovo : Kemerovskij gosudarstvennyj universitet, 2025. S. 89-92.
9. Makklaud S. Ponimanie komiksa. Nevidimoe iskusstvo = Understanding Comics: The Invisible Art / per. s angl. V. Shevchenko. Moskva : Beloe jabloko, 2016. 216 s.
10. Miroshnikova O. V. Itogovaja liricheskaja kniga poslednej treti XIX stoletija kak variant ciklicheskogo metazhanra = The final lyrical book of the last third of the XIX century as a variant of the cyclic meta-genre // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2003. № 28. S. 83-93.
11. Moroslin P. V. Strukturno-semanticheskie parametry veb-blogov kak osobogo rechevogo zhanra = Structural and semantic parameters of weblogs as a special speech genre // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2009. № 12 (80). S. 332-337.
12. Panina T. S. Blog kak osobyj zhanr Internet kommunikacii = Blog as a special genre of Internet communication / T. S. Panina, V. S. Tatarnikova // Nauka segodnja: opyt, tradicii, innovacii : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Vologda : Marker, 2017. S. 89-91.
13. Sem'jan T. F. Vizual'nyj oblik prozaicheskogo teksta = The visual form of a prose text. Cheljabinsk : Biblioteka A. Millera, 2006. 215 s.
14. Sem'jan T. F. Pojetika komiksa-adaptacii «Master i Margarita» R. B. Tanaeva: vizual'noe vs. verbal'noe = Poetics of R. B. Tanaev's comics adaptation of The Master and Margarita: visual vs. verbal / T. F. Sem'jan, L. A. Judin // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika. 2014. T. 11, № 4. S. 40-44.
15. Skaf M. Vizual'naja literatura. Rechevyje figury i tropy = Visual literature. Speech figures and tropes // Detskie chtenija. 2014. T. 6, № 2. S. 209-219.
16. Skaf M. Komiks i knizhka-kartinka: granicy vizual'no-literaturnyh zhanrov = The comics and the picture book: the boundaries of visual literary genres // Detskie chtenija. 2016. T. 10, № 2. S. 285-303.
17. Snigireva T. A. Boris Akunin «Ljubov' k istorii»: mezhdnu knigoi i blogom = Boris Akunin's Love of History: between the book and the blog / T. A. Snigireva, A. V. Snigirev // Ural'skij filologicheskij vestnik. Serija: Russkaja literatura XX-XXI vekov: napravlenija i techenija. 2013. № 2. S. 198-206.
18. Haritonov E. Devjatoe iskusstvo = The ninth art // Esli. 2005. № 1 (143). S. 269-277.

19. «Horosho predstavljaju Onegina sovremennym hipsterom». Interv'ju s Evgeniej Dvoskinoy = “I can well imagine Onegin as a modern hipster”. Interview with Evgenia Dvoskina // Labirint : sajt. 2024. URL: <https://www.labirint.ru/child-now/dvoskina/> (data obrashhenija: 20.10.2024).

20. Hudozhnik Evgenija Dvoskina o kollektivnoj pamjati detstva, knizhkah «vopreki» i detskoj literature dlja vzroslyh. Interv'ju s hudozhnikom Evgeniej Dvoskinoy = The artist Evgenia Dvoskina on the collective childhood memory, on books “in spite of” and children's literature for adults. Interview with the artist Evgenia Dvoskina // Bibliogid : jelektronnyj zhurnal. URL: <https://bibliogid.ru/aktualnyj-razgovor/13066-khudozhnik-evgeniya-dvoskina-o-kollektivnoj-pamyati-detstva-knizhkah-vopreki-i-detskoj-literature-dlya-vzroslykh> (data obrashhenija: 20.10.2024).

21. Cvetkova E. G. Vizual'nye teksty: k voprosu o tendencijah sovremennoj detskoj literatury = Visual texts: towards the question of trends in contemporary children's literature // Knizhnaja kul'tura v sisteme sovremenogo sociogumanitarnogo znaniya : tezisy dokladov vserossijskoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2024a. S. 19-20.

22. Cvetkova E. G. Vizual'nye teksty sovremennoj detskoj literatury v kontekste dialoga s klassikoj = Visual texts of contemporary children's literature in the context of dialogue with the children's literature classics // Zhurnal integrativnyh issledovanij kul'tury. 2024b. T. 6, № 1. S. 49-57.

23. Chernjak M. A. Graficheskij putevoditel' kak novyj sposob dialoga s klassicheskim tekstom = The Graphic Guide as a new way of dialogue with the classical text / M. A. Chernjak, E. G. Cvetkova // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 43, № 7. S. 78-84.

24. Chernjak M. A. «Nashe vsjo» obrazca XXI v. = “Our everything” of the XXI century // Aktual'naja slovesnost' XXI veka: Priglasenie k dialogu : uchebnoe posobie. Moskva : Flinta, 2015. S. 105-115.

25. Chernjak M. A. Transformacija avtorskoj i chitatel'skoj sub#ektnosti v uslovijah tvorcheskoj cifrovoj sredy = Transformation of author's and reader's subjectivity in the conditions of creative digital environment / M. A. Chernjak, O. Peshkova // Kul'tura i tekst. 2019. № 2 (37). S. 144-156.

26. «Ja prosto risovala svoi detskie uzhasy, a poluchilos', chto ja pevec schastlivoj sovetskoy zhizni»: hudozhnik Evgenija Dvoskina – o cenzure, lajkah, hejterah i Pushkine sredi nas = “I was just drawing my childhood horrors, and it turned out that I was a singer of happy Soviet life”: the artist Evgeniya Dvoskina – about censorship, likes, haters and Pushkin among us // Nacija. Sbornaja Rossii po zdravomu smyslu : jelektronnyj zhurnal. URL: <https://nationmagazine.ru/people/ya-prosto-risovala-svoi-detskie-uzhasy-a-poluchilos-cto-ya-pevets-schastlivoy-sovetskoy-zhizni/> (data obrashhenija: 20.10.2024).

Статья поступила в редакцию 09.01.2025; одобрена после рецензирования 30.01.2025; принята к публикации 21.02.2025.

The article was submitted on 09.01.2025; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication on 21.02.2025